

Татьяна Горохова

ДЛЯ НЕСПЕШНОЙ БЕСЕДЫ

А знатный плотник был хозяин дома,
умелы его руки и легки.
Та вязь по дереву была ему знакома,
так избы превращали в теремки.

Зброшен дом. Стал чёрен и печален,
на месте ставен – доски-горбыли.
К рябине дом как якорем причален,
и намертво друг к другу приросли.

И лишь зимой, когда утихнет вьюга,
рябина вспыхнет жаром огневым,
дрозды слетятся дружно, и округа
засеребрится эхом молодым.

Для неспешной беседы, отведенья беды,
приготовлю на ужин много разной еды.
Самовару начищу золотые бока,
чтоб беседа за чаем тихой речкой текла.
И польётся в беседке, словно мёд, разговор,
а фиалковый вечер убаюкает двор.
На крылечке котейка, петушок на коньке,
та беседка, как лодка, в божьей доброй руке.

Вечер, кухня, занавеска.
Мама, Вовка и Пират.
Стук машинки, ждущий взгляд
В дверь упёрся. И железка

Звякнет. Хлопает калитка –
Папа дома. Чайник, плитка,
Пар отчаянно фырчит,

Знать, вода ключом кипит.
Тени чудные на стенах
Бродят словно в ойкуменах.
Сладкий сон по дому ходит.
Мама Вовку спать уводит.

Ну, а умница Пират
Несказанно ладу рад.

Зимний вечер. Ожиданье
телефонного звонка.
Уезжая, на прощанье:
«Санькой назови сынка».

Много ль мало, неизвестно,
сколько в том строю шагать...
Жениха ждала невеста,
мужа продолжает ждать.

Ждёт сынка. А если дочка?
Александрой назовём.
А потом ещё сыночка
неприменно заведём.

Зимний вечер. Ожиданье.
Пусть же сбудется мечта –
долгожданное свиданье
под мурлыканье кота.